

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего
образования
«Благовещенский государственный
педагогический университет»
(ФГБОУ ВО «БГПУ»)

675000, Россия, Амурская область
г. Благовещенск ул. Ленина, 104
Тел./факс (4162) 52-41-64
E-mail: rektorat@bgpu.ru
www.bgpu.ru

1.09.2017 № 1-01
На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ
ректор ФГБОУ ВО

«Благовещенский государственный
педагогический университет»,

Щёкина В.В.

1 сентября 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Благовещенский государственный педагогический университет» на диссертацию Тарабарко Ксении Александровны по теме: «Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Диссертационное исследование Ксении Александровны Тарабарко носит актуальный характер, поскольку на сегодняшний день в отечественной науке недостаточно полно описано и интерпретировано проявление конкретных практических шагов по реализации китайской концепции политики «мягкой силы». Диссертационное исследование, посвящено философско-культурологической рефлексии новых явлений в современной китайской культуре, и является попыткой восполнить данный пробел. Кроме того, исследование «мягкой силы» культуры КНР необходимо для более

глубокого понимания изменений, происходящих в культурном пространстве Китая, и выстраивания национальной культурной стратегии России в условиях межкультурного взаимодействия двух стран.

Методологическая база исследования построена на использовании таких принципов как детерминизм, диалектический принцип, принцип интерпретации, социо-культурный подход, философско-антропологический, лингво-культурологический и компаративистский подходы. Также в исследовании были применены методы обобщения, экстраполяции, синтеза и анализа.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в том, что на основе анализа эволюции осмысления «мягкой силы» в отечественной и зарубежной науке обоснована целесообразность использования комплекса научных подходов, среди которых основными являются социокультурный, философско-антропологический, лингво-культурологический и компаративистский, значимые для философской рефлексии «мягкой силы» культуры Китая. Ксения Александровна рассмотрела значительное количество работ китайских ученых, в которых концепция политики «мягкой силы» представлена системой компонентов (сила культуры, сила политики, сила общества и сила дипломатии) и определила, что детерминирующим компонентом является культурный.

Также автором исследования были определены структурные компоненты концепции «мягкой силы» культуры Китая, такие как идеи традиционной культуры, ценностные императивы новейших культурно-идеологических концепций развития КНР и элементы глобализированной культуры. В работе выделены и охарактеризованы внутренние и внешние практические проявления «мягкой силы» культуры Китая. Наконец, что очень важно рассмотрены особенности механизмов реализации китайской «мягкой силы» культуры во внешнем воздействии в условиях межкультурного взаимодействия Китая и России.

Полученные теоретические результаты развивают и дополняют отечественные исследования в области философии и теории культуры. Автором получены новые данные о содержании теории «мягкой силы» Китая, построении концепции «мягкой силы» культуры Китая; охарактеризованы внутренние и внешние практики ее реализации. Проведенный лингво-культурологический анализ позволил уточнить понятия «мягкая сила», «мягкая сила культуры», являющиеся частью современного научного дискурса КНР.

Выделенные особенности реализации «мягкой силы» культуры Китая как новой коммуникативной стратегии межкультурного взаимодействия представляют особую значимость для России. Результаты сравнительного анализа культурных стратегий «мягкой силы» Китая и России могут быть полезны для дальнейшего выстраивания межкультурного взаимодействия с Китаем.

Материалы диссертации могут быть рекомендованы для использования в образовательном процессе и составить основу лекционных курсов и практикумов по философским и культурологическим дисциплинам и спецкурсам направления подготовки «Зарубежное регионоведение», «Международные отношения», «Востоковедение и африканистика», «Педагогическое образование».

Основное содержание работы является достаточно продуманным и полностью раскрывает тему исследования. Во введении представлена актуальность темы, степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретико-методологическая база, характеризуется научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту, обосновывается научно-теоретическая и практическая значимость результатов, описывается апробация исследования и структура работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования мягкой силы культуры Китая: философско-культурологическое измерение» посвящена разработке теоретической базы исследования. Ксения

Александровна рассматривает комплекс подходов, необходимых для анализа проявления практических аспектов концепции «мягкой силы» культуры Китая.

Вторая глава «Практики реализации мягкой силы культуры Китая» посвящена анализу внутренних и внешних практических проявлений «мягкой силы» культуры Китайской Народной Республики в условиях культурной глобализации.

Несомненным достоинством диссертационного исследования является широкий круг источников, в том числе электронных и специальной литературы, проанализированных автором. Среди них присутствуют и работы последних лет, которые более полно отражают проявления политики «мягкой силы» Китая.

В целом диссертация заслуживает высокой оценки. Однако, она не свободна от некоторых недостатков, к числу которых относятся следующие:

1. Диссертация выиграла, если бы автор обозначил более четко хронологические рамки исследования. Частично Ксения Александровна говорит об этом в основной части работы, но предпочтительнее было бы отметить это во введении. Перед нами встает действительно сложный вопрос: какие рубежи нужно обозначить при изучении проблем, связанных с политикой «мягкой силы»? Существуют некоторые даты, которые нуждаются в соотнесении друг с другом. Так, например, термин «мягкая сила» ввел в оборот Джозеф Най в 1990 г. В Китае же широко он начал использоваться только в 2007 г., когда, выступая на XVII съезде КПК Председатель КНР Ху Цзиньтао заявил, что Китаю необходимо расширять культурное влияние, как составляющую «мягкой силы».

2. Во втором параграфе третьей главы соискателю следовало бы рассмотреть более широко вопросы, связанные с проявлениями «мягкой силы» в целом, а не только в культурном аспекте. Например, проведение «фасадной политики», когда для иностранцев создаются наиболее благоприятные условия для «правильного восприятия» экономического,

социального и культурного развития Китая. На основе анализа работ китайских авторов безусловно можно сделать вывод, что детерминирующим будет являться культурный компонент «мягкой силы». Хотя в реальности ведущим компонентом и инструментом политики «мягкой силы» КНР будет являться ее экономическая политика.

3. Также можно было бы сравнить культурно-образовательные институты западных стран и Китая как инструменты «мягкой силы». Например, посмотреть в чем заключаются отличия (если они есть) в деятельности Гете-Института (Германия), Альянс-Франсез (Франция), «Русский мир» (Россия) с одной стороны и Института Конфуция (Китай) с другой. Эти образовательные центры распространения языка своей страны являются инструментами политики «мягкой силы» в области культуры, поскольку в современных условиях крупные государства не могут позволить себе прямого противостояния друг с другом и как следствие одним из инструментов влияния друг на друга становятся наука и образование.

4. В третьем параграфе первой главы автор формулирует ряд ценностных принципов реализации концепции «мягкой силы» культуры в Китае, отмечая, что они встречаются в академических исследованиях КНР, но при этом не ссылаются на авторов. Более предпочтительным все же является указание авторов и работ.

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки работы. Основные выводы диссертации обоснованы, подкреплены материалом источников и обладают научной новизной. Диссертация написана хорошим литературным языком.

В заключение нужно отметить, что диссертация написана автором самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в современную науку. Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в 13 статьях, из которых 3 опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК.

Таким образом, диссертационное исследование Ксении Александровны Тарабарко соответствует требованиям, предъявляемым ВАК Российской Федерации и автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Отзыв обсужден и принят на заседании кафедры всеобщей истории, философии и культурологии БГПУ 1 сентября 2017 г. протокол № 1.

Буяров Дмитрий Владимирович,

к.филос.н., доцент,

и.о. заведующего кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический

университет»

675000, Амурская область, г. Благовещенск,

ул. Ленина, 104

rektorat@bgpu.ru

Подпись Буярова ДВ
удостоверено
Свидетельство по 117114 М.Славина

1 сентября 2017 г.